

УРАЛЬСКИЙ

ISSN 0134-241X

Следомыт

12 '86

«...Время здесь словно остановилось, и кажется: вот-вот появится из белой метельной круговерти огромный мамонт...»

Чувство бесконечности времени, о котором говорит ненецкая писательница Анна Неркаги, знакомо всем северянам. Ненцы, например, с трудом привыкают к рабочему режиму, для многих людей давно привычному, нормальному: начало работы, смены, дежурства. Ненец может не заметить точное время, и не потому, что не дисциплинирован: для него веками время было без границ...

Не всякий из ненцев может работать, скажем, сварщиком, и здесь тоже виноват вековечный уклад жизни — не мощные бицепсы дал он северянину, а приземистые крепкие ноги, способные ходить по тундре на огромные расстояния...

Врачи в северных интернатах подметили у детей коренных народностей нарушение зрения. Детям, генетически перенявшим от предков способность глядеть далеко, противопоказаны закрытые пространства. Близорукость — результат изменения тысячелетних навыков.

Меняется мир вокруг, окружающая среда — изменяется и образ жизни народностей Севера. Много, чрезвычайно много хорошего вошло в их быт. Но много и сложных проблем, ставящих под угрозу традиционный уклад жителей северных окраин. Исчезают потомственные профессии. Интернаты дают детям знания, гарантируют здоровье, открывают большой мир. Но кто же переймет извечные занятия дедов и прадедов?! Ведь чтобы быть оленеводом, рыбаком, охотником — надо сызмалства жить рядом с оленем, рекой, тундрой... Надо жить в стойбище; но разве не от оторванности и суровости стойбища оградило общество детей?!

Много проблем в жизни Севера. Мы задали коренным северянам три вопроса.

1. ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ СОХРАНИТЬ ИЗ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ СВОЕГО НАРОДА?
2. БОЛЬШАЯ ЛИ У ВАС РОДНЯ?
3. ЧТО ВЫ СЧИТАЕТЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ (ИЛИ НЕГАТИВНЫМ) В ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ ЮНОГО ПОКОЛЕНИЯ?

НА АНКЕТУ «УРАЛЬСКОГО СЛЕДОПЫТА» ОТВЕЧАЮТ ЛЮДИ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСКОЛЬКИХ НАРОДНОСТЕЙ, НАСЕЛЯЮЩИХ КРАЙНИЙ СЕВЕР.

АНКЕТА ПУБЛИКУЕТСЯ ПОД ЗАГОЛОВКОМ:

«Мы — дети твои, СЕВЕР!»

Есть в роду моём преданье:
Будто дед — а был бедняк он,
Пас оленей богатея —
Засмотрелся как-то в небо
На парящего орла...
Позавидовал он птице,
И ему хотелось тоже
В небо светлое подняться...

Есть в роду моем преданье,
И оно — о самом главном:
О родном моем народе,
Научившемся летать!

АНДРЕЙ КРИВОШАПКИН,
ЭВЕН

Иванова Родина

Снимки В. Шумкова и А. Кирюшина,
г. Магадан

Оленевод

УРАЛЬСКИЙ

СЛЕДОПЫТ

12 '86

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ
И ЮНОШЕСТВА

ОРГАН СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
СВЕРДЛОВСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
И СВЕРДЛОВСКОГО
ОБКОМА ВЛКСМ

В НОМЕРЕ:

- 2/ Ю. Рытхэу
ОКРАИНА ПЛАНЕТЫ. ВЕК XX...
- 5/ Наши интервью
ХОЗЯИН В ДВУХ ЛИЦАХ
- 8/ А. Кымытваль
СНОВА ПОУЧАЕТ СОЛНЦЕ, ЧТО ВЕСЬ МИР
ИЗ СВЕТА СОТКАН... Стихи
- 10/ В. Курбатов
АНКАЛИН С МЫСА ТУМАНОВ
- 12/ Наши интервью
К БОГАТСТВУ ДОБАВИТЬ БОГАТСТВО, А НЕ ОТНЯТЫ
- 16/ М. Шульгин, П. Явтысый
МНЕ ДАНА В НАСЛЕДСТВО ТУНДРА... Стихи
- 17/ А. Манец
«БОЧКА С ДЫМОМ», ЗИМНИКИ И ДРУГОЕ...
- 20/ А. Галин
ЗНАК НАТАШИ
- 21/ С. Смирнова
УЧИТЕЛЬ, ГРАЖДАНИН...
- 22/ Н. Никонов
СЕВЕРНЫЙ ЗАПАД. Окончание
- 33/ А. Немтушкин
В МЕСЯЦ БОЛЬШИХ ХОЛОДОВ. Повесть
- 50/ А. Константинов
ЗИМОВКА НА ГЫДАНЕ
- 50/ Р. Чук
КОРНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
- 51/ А. Южаков
ОЛЕНИЙ ПРОБЕГ
- 52/ С. Владимиров
ЧЬИ НОСЫ И ОТКУДА КОШКИ?
- 55/ А. Омельчук
ФОЛИАНТ БУРГОМИСТРА
- 56/ О. Тапит
КОМПОЛЕН
- 58/ С. Клумов
ВЫМЫШЛЕННЫЙ!.. РЕАЛЬНЫЙ!..
- 60/ МИР НА ЛАДОНИ
- 62/ С. Попов
КОРАБЛИ-«ЛЕЙТЕНАНТЫ»
- 64/ П. Сташкевич
БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ — УМКА ИЛИ ОШКУЙ?
- 67/ Б. Зеличенко
ГЕРОИ ФИЛЬМА — СЕВЕРЯНЕ
- 68/ А. Леонидов
ТРАЕКТОРИЯ. Повесть. Продолжение
- 78/ «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ» В 1986 ГОДУ
- 80/ НАШИ ПРИЗЕРЫ

ИЗДАЕТСЯ
С АПРЕЛЯ 1958 ГОДА

СВЕРДЛОВСК
СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Рисунок на 1-й стр. обложки Л. Ткач (Петропавловск-Камчатский)

МЫ — ДЕТИ ТВОИ, СЕВЕР!

Анна ПЕРРАГИ, писательница,
автор повестей «Анко из рода Ного», «Илыр», «Белый
ягель»

*Верность земле тундры надо сохранить, верность
огню, верность природе.*

*В крови каждого тундровика генетически заложено:
он не может осквернить землю. Все, что он берет у
природы, он спрашивает у «богов» — у леса, реки, тунд-
ры, озера. Наверное, звучит как предрассудок?.. Но ког-
да наши нынешние соседи-трассовики, буровики без
всякой нужды выворачивают столетние лиственницы,
коречат землю, спускают бензин в воду — каких богов
они спрашивают? Себя ли они спрашивают? Ненец, ко-
нечно, не бога спрашивает — душу свою.*

*У нас есть святыне озера и реки, где никто не имеет
права ловить рыбу. Это заповедные озера. Хорошо, что
мы называем их красивым русским словом — святыне,*

*оно отражает святость нашего отношения к природе
Севера.*

*Конечно, Север скуднее, чем пышный юг, но он
щедр — он дает все для жизни. Ненцы привыкли об-
ходиться малым, не брать лишнего. Мы, в наших поляр-
ных холодах, знаем цену теплу, но наш друг-костер
всегда экономен. Так должно быть повсюду. Только жар
щедрости нашей может быть безмерен.*

*Я бы отметила еще один обычай. Ненецкая жен-
щина не противоречит мужу, и это вовсе не патриар-
хальный пережиток. Законами тундры женщине отве-
ден свой круг занятий, там она хозяйка и властитель-
ница. Мужчина не будет вмешиваться в женские дела,
а женщина не должна совать нос в мужские. Эта тра-
диция освящена веками.*

*У нас свой этикет. Ненец не будет сопровождать
женщину по-европейски, идя за ней, — он пойдет впе-
реди, чтобы принять на себя любой удар и любую нежиданность. Ненецкая женщина знает, что мужчина мудр
и силен. А мужчина знает, что женщина надеется на
него, и это делает его сильным и мудрым. Мне непри-*

ятно читать в «Литературной газете» о феминизированных мужчинах — такими, слабыми и безвольными, делают их женщины, которые не понимают своей природной сути.

Моя родня — вся тундра. Ненец не отказывал в гостеприимстве даже своему врагу, если тот попал в беду, заблудился.

Моя фамилия происходит от хантыйского слова «нерка» — ива. Значит, мои предки были хантами, но сейчас мы живем по ненецким обычаям, давно считаем себя ненцами. Значит, родичи мои — и ханты, и ненцы, и все тундровики. В тундре народа мало, поэтому здесь ценен каждый, и мы все — большая северная родня.

Что касается моих близких родственников: отец, старый Себеруй, — прекрасный сказитель, сестра Зина работает учительницей, брат Тадоку — охотник, младший брат Саворка пошел служить в Советскую Армию. Обычная советская семья.

Я сама провела десять лет в интернате. Уехала из маминого чума, из отцовского стойбища несмышленной

девчонкой, вернулась сложившимся человеком. Я хорошо помню своих учителей, благодарна им. Но я слабо помню маму. А ненки, как все матери земли, очень любят своих детей. Как маме было трудно без меня! Как всем тундровым мамам тяжело отправлять любимых детей на долгие десять интернатских лет! Забывается язык. Народ, потерявший язык, перестает быть народом...

Ребенок много приобретает в школе. Но не больше ли он теряет, находясь вдали от семьи? Семья — родовый корень человека. К сожалению, самый совершенный интернат не сможет научить любви к родному народу, его обычаям, традициям. Как ни печально, обучая грамоте, мы вынужденно рубим корни связи с родным народом. А обществу нужен самобытный человек, за плечами которого — история целого народа.

Честно говоря, я не знаю, как улучшить, сделать совершеннее обучение юных тундровиков. Учить, безусловно, надо. Но так, как поставлено образование сейчас, — это не вполне естественно. Если выбирать: грамотный или патриот Севера — выберу патриота. Но лучше, когда это едино — грамотный, влюбленный в свое дело, преданный тундре человек.